

Беседа с депутатом Государственной Думы Евгением Фёдоровым 17 июня 2014. Разговор о войне на Украине, воспитании ненависти между русскими, пятой колонне в России, высказываниях Джен Псаки, разводе англо-саксов, невыученных уроках истории, деятельности Газпрома и предательстве русского народа.

Собеседники:

Евгений Фёдоров - депутат Государственной Думы РФ, <http://eafedorov.ru>

Мария Катасонова - Народное освободительное движение, <http://rusnod.ru>

Артём Войтенков - Познавательное ТВ, <http://poznivatelnoe.tv>

Евгений Фёдоров: Это не важно, кто как голосует. Голосуют по специальному листу. Дают: "Вот вы голосуете "за", вы голосуете "против". Если вопрос не проходит, то вопрос не ставится на голосование заранее. То есть всё, что в Думе ставится на принятие, не было случая, чтобы Дума не приняла за всю свою историю. Нужно закон принять.

Артём Войтенков: Подождите, вы же вносили законы - их не приняли.

Евгений Фёдоров: Нет. Я говорю о... Все законы, которые принято решение на принятие, они все принимаются.

То есть вот нужно закон принять. Там есть процедура, которая формирует позицию, что нужно принять. Она не в Думе находится вообще. Если закон надо принять, значит, закон будет принят всегда. А дальше есть люди, которые распределяют голоса.

Закон, допустим, политически острый. Если он нейтральный, типа: "Голосуйте все - не жалко".

А вот политически острый:

- "Ну, вот давайте, "Единая Россия", например, проголосует сейчас, а, допустим, в 90-е годы коммунисты, а вы - оппозиционеры".

Ну, толку-то. Всё равно закон проходит. Это игра такая - распределительная игра. То есть надо принять, а уже специалисты в этой ситуации играют: кому дать политические дивиденды или, наоборот, негатив от принятия этих законов.

Артём Войтенков: А! То есть вот эта партия проголосовала "за" такой хороший закон - они молодцы. А вот эта партия проголосовала "против" хорошего закона - они...

Евгений Фёдоров: Да. Потом они будут пиариться уже на выборах или где-то. То есть это уже идёт для дальнейшей игры им.

Ещё раз говорю: Государственная Дума (вот она с 93-го года) - ни разу не было такого, чтобы Дума не приняла закон, который решили, что она должна принять. А решают, что она должна принять законы системные, Соединённые Штаты Америки. А мелкие (на более низком уровне) - опять же, та же пятая колонна. Вот такая технология. Кстати, это технология не только российского парламента. Это технология во всех парламентах мира.

Есть понятие "партийной дисциплины". Депутаты есть сотрудники партии, или фракции. И они должны выполнять эту дисциплину, выполнять это решение. Не будет такого, что придут новые, допустим, партии, и они будут играть по другим правилам. Вот если кто-то говорит, что "придут партии, и мы будем играть не по этим правилам, а у нас будут депутаты сами голосовать" - это точно вруны.

Любая партия обязательно будет иметь фракционную дисциплину, даже оппозиционная.

Если в партии правящей фракционная дисциплина нужна для принятия закона, то в оппозиционной - для политического пиара. А если голосов не хватает (иногда видно, когда закон Конституционный) - тут же партия объявляет, что у неё свободное голосование (такая придумка), и она предоставляет по решению лидера... Это и коммунисты в это играли, ЛДПР всегда в это играют, "справороссы".

Допустим, вот люди считают: "Нам надо для принятия 225 голосов, ну, для гарантии - 235". Обычно 235 уже и есть правящая. А вот, допустим, две трети голосов нужно для принятия 300, для гарантии - 310.

И вот тогда говорят:

- "Вот эти "за", вот эти "за", вот эти "за", а вы тогда не объявляйте минуту ненависти, а расколитесь (свободное голосование) и дайте нам 10 голосов".

И коммунисты дают 10 голосов, или ЛДРП даёт 10 голосов. И вопрос тогда принимается, чтобы насчитать эти 310. И этот механизм ни разу не дал сбой. То есть это всё игра такая, спектакль. "За", "против" - это всё спектакль просто.

Артём Войтенков: Но люди в это верят (большинство).

Евгений Фёдоров: Вот так работает механизм спектакля. Верят, не верят - это личное дело людей. Механизм спектакля работает.

Вся эта англосаксонская демократия это всё спектакль. Это расстановка на две силы: республиканцы, демократы - это же всё игровая расстановка. То есть она к жизни отношения не имеет, а это для игры. Якобы идёт борьба, и люди смотрят в театре

зрелище - вот это и есть демократия.

Сама партийная система. Вот чем отличается русская традиционная система народовластия, или "демократия" по-иностранному? Чем отличается? Тем, что она отражает реальные внутренние интересы. Это есть земская система политических решений. То есть я не просто играю, поковыряв в носу, "за" или "против", а я отражаю чьи-то реальные интересы, из которых я вышел, и если я их не буду отражать, меня система - к ногтю и заменит.

А партийная демократия, вот эта англосаксонская, это спектакль. То есть липовые партии, которые разыгрывают спектакли, как бы конкурируя или враждуя между собой, но решение принимают не они. Это центр отвлечения внимания. Решение принимают другие - так называемые элиты, или олигархи, или, как в отношении России - внешняя система управления.

Кстати, в Советском Союзе тоже во многом это действовало, потому, что решение принимало Политбюро, а игра была в Верховном Совете и на съезде - там голосовали.

Артём Войтенков: Голосовали, выбирали.

Евгений Фёдоров: "Танцевали", да, выбирали, а на самом деле сидели ребята в Политбюро и принимали решение. То есть это общая тоже система. Нельзя сказать, что она есть. Почему Путин и поднял вопрос о земской системе демократии.

Артём Войтенков: Он сказал про это один раз, и дальше дело не пошло вообще.

Евгений Фёдоров: Конечно, не пошло, потому что, чтобы дело пошло, нужно, чтобы оно было поддержано системой, людьми. Американцы это точно не поддержат - им это не надо. Люди тоже далеки и не хотят заниматься устройством страны - вот и не пошло. Он много чего сказал - и не пошло. Вы скажите, что бы он сказал и пошло вот за пятнадцать лет. Вот скажите. СЧерьёзно, системно.

Артём Войтенков: Улучшение уровня жизни.

Евгений Фёдоров: Улучшение уровня жизни - согласен. Но это не то, что

"он сказал", а это он кое-что наладил. То есть он перевёл Россию из категории колонии третьего уровня в категорию колонии второго уровня (в высшую категорию): отменил соглашение о разделе продукции, навёл порядок элементарный на улицах, навёл элементарный порядок в экономике.

Когда писался Налоговый кодекс американцами для нас, они его писали для 22 компаний в стране. То есть расчёт был, что 22 компании будут платить налоги. Сейчас их платит шесть миллионов. То есть просто элементарный порядок привёл к серьёзным изменениям.

Артём Войтенков: Да... Хорошо бы, чтобы и дальше дело так пошло.

Евгений Фёдоров: Нет, дальше дело так не пойдёт, потому что мы исчерпали планку колонии того уровня, который нам разрешили. Есть колонии вообще третьего уровня (это африканские), которые просто живут впроголодь, а для второго уровня всё-таки более высокий уровень. Мы поставляем учёных, поставляем специалистов по всему миру. У нас, скажем так, более высокое интеллектуальное согласие на работу нашей колониальной системы.

Но если Россию расколут американцы, они, конечно, вернут обратно в колонию третьего уровня тех, кто здесь будет жить. При этом, как они говорили, оставят, может быть, там процентов двадцать населения, которые здесь (где-то пятую часть они обещали оставить). А остальные будут отправлены в миграцию, уничтожены, или, как на Украине, расстреляны.

Конечно, обычный процесс на Украине происходит, я бы даже сказал стандартный

процесс иностранной военной интервенции, вооружённой уже, для цели, в том числе, сокращения населения, зачистки территории Украины. А главная цель (почему они и с этим не так гонят, торопятся) это, конечно, ликвидация России как конкурента.

В 91-ом году Советский Союз был ликвидирован, но не добит. И вот сейчас идёт процесс добывания поверженного противника. Это абсолютно в традициях англосаксов. Потому что они же не дураки. Они понимают, что если недобитый противник, он потом обратно восстановится: они ослабнут, а он восстановится. Значит, надо добить. Как добить? Расколоть для начала. Индия, Пакистан... Это не новая какая-то тактика.

Артём Войтенков: Бирма там, ещё что-то.

Евгений Фёдоров: Да. Расколоть, а потом сравить, добавить, чтобы не своими ресурсами, и уничтожить.

Кто на Украине противостояние? Где фронт? Фронт очень простой. Мы сейчас может легко это посмотреть: фронт очень простой. Это иностранные интервенты. Почему мы и говорим "интервенция"? А наши, в том числе, СМИ всё время уходят от этого слова. Иностранные интервенты путём госпереворота, то есть путём создания хунты... Результат создания хунты - это коллаборационистское правительство типа правительства Виши. Вот они создали коллаборационистское правительство на территории Украины. Это правительство решений никаких не принимает.

В чём суть коллаборационистского правительства? Любого, в любой стране. Что это просто марионетки, подставное правительство. Поэтому требовать от Порошенко, требовать от Яценюка что-то - бессмысленно: они просто исполнители иностранного управления со стороны США и их союзников.

Мало того, даже они формально зафиксировали, что главный начальник на Украине – Ромпей. То есть создали так называемую Ассоциацию (но это колониальное правительство) во главе с иностранным начальником. И согласно договору международному, который они подписали (а договор по их Конституции является выше, чем национальное законодательство), этому Ромпею обязаны подчиняться:

- Порошенко (обязаны (!), не то, что хочет/не хочет),

- Яценюк как председатель Правительства,

- Верховная Рада,

- губернаторы.

Вся система политическая Украины официально имеет начальника в лице Ромпея. На советской терминологии это генсек, только иностранный гражданин. Это в чистом виде оккупационное правительство, компрадоры. Задачей этого правительства... Вот когда у нас удивляются, делая вид, что наивные мальчики, что: "Как же так? Они не работают в интересах Украины." По "Газпрому".

Сегодня я слышу, критикуют, что они запретили поставлять в Россию военную технику, то есть грохают своё собственное производство. Так они не собираются даже и думать об Украине. У них нет такой задачи. Это коллаборационистское правительство. И Ромпей уж тем более иностранный гражданин. Что? Ромпея будут заботить рабочие места на Украине? Вы вообще подумайте: зачем ему это надо? Он начальник.

То есть там совершенно другие задачи. Какие задачи? Если мы понимаем задачи, мы понимаем, как решать проблему. Потому что через правду мы получаем возможность даже меньшими силами как-то реагировать на неё. Если мы ложные цели ставим, ложные подачи, то, естественно, не будет реакции никакой.

Это иностранная интервенция против России. Кого? Соединённых Штатов Америки, Германии и их союзников. Вот субъект.

Следовательно, когда "Газпром" пытается якобы договориться о поставках газа, он сразу не договорится, такой задачи изначально и не может ставиться. То есть плевать Ромпею на "Газпром", и на его расчёты и платежи.

Но тут важна роль и российской системы, особенно средств массовой информации. Когда наши СМИ говорят, что "бомбит Славянск украинская армия", они врут. Потому что если это иностранная интервенция, то это, как минимум, войска коллаборационистов. Это важно.

Я говорю, что в этих бомбёжках наши СМИ... Информационное пространство, оно обычно не имеет границ. То есть это кажется, что от "Первого канала", от "России", от "Вестей" этих, от НТВ ничего не зависит. Они иногда нам говорят: "Подумаешь, мы только на Россию".

Я на РБК когда встречался: "Мы же только на Россию вещаем".

Ничего подобного. Информационное пространство, оно всеобщее. Может быть, оно не так сильно влияет, допустим, на Украину или на мир, но оно на какой-то процент влияет всегда. Поэтому, когда они врут, они берут на себя, в том числе, и часть вины за кровь, которая проливается на Украине.

Как врут? Говоря, что это "бомбит украинское правительство". Сами же признали, что путч. Значит, это не украинское правительство, а это террористическое коллаборационистское, и вооружённые силы коллаборационистов.

Вот такой простой пример вины наших СМИ. Я подчёркиваю: это важный момент. Сбили вот этот транспортный самолёт. В самолёте были две группы людей. Первая группа людей - обычные украинские призывники, 18-летние ребята, призванные на Украине. Сейчас уже нашли их эти все фотографии в сетях. Естественно, они никакие не каратели сами по своей натуре. Они обманутые люди. Кто их обманул? Их обманули, в том числе, российские средства массовой информации. Может быть, на 1%, потому что они вещают на нас...

Вот представьте, что вы - призывник, молодой парень. Откуда вы знаете, что пришедшая вам бумага призывная (их же призвали в армию) является не бумагой, посланной официальным государством, которому вы обязаны служить (украинскому, российскому, немецкому, китайскому), а бумагой, присланной... Представьте себе: вам приходит бумага и на ней написано: "Призываем вас в банду номер шесть. Будете убивать своих родственников и уничтожать людей". Вот ваша реакция. Артём, вам приходит такая бумага - призыв в банду номер шесть.

Артём Войтенков: Понятное дело, мало, кто пойдёт.

Евгений Фёдоров: "Бандит Вася Косой". Ваша реакция на эту бумагу? Если вы здоровый человек и понимаете, что Вася Косой обладает силой, вы просто сбежите. Тем более, Украина не такая большая страна: сбежать можно. Но вы не пойдёте убивать своих друзей и родных в банде, если вы нормальный человек. А ненормальных, может, 1%.

Следовательно, когда наши СМИ говорят о том, что "это украинская армия бомбит", они изначально дают ложную информацию призывникам, и, конечно, на их совести ("Первого канала", например) смерть вот этих несколько пар десятков просто обычных призывников.

И вторая группа, которая там была, это наёмники. Там нашли же документы польских наёмников и прибалтийских. Но это не наёмники, это просто войска вторжения. То есть это карательные части Соединённых Штатов Америки и их союзников на территории Украины, которые обеспечивают "второй эшелон". То есть "первый эшелон" ("пушечное мясо") это призывники, зомбированные, в том числе российскими СМИ (хоть на 1%, но российскими), а уж тем более спецпропаганда на Украине работает с утра до вечера.

А "второй эшелон" - иностранные карательные части вторжения. Вот их там и сбили: и ту, и другую группу.

Но ещё раз говорю: кто противостоит?

- Это правительство коллаборационистов.

- Вооружённые силы.

- Иностранные интервенты: Соединённые Штаты Америки, Германия и их союзники.

С одной стороны.

С другой стороны, какие силы? А!

- И пятая колонна в России в лице средств массовой информации, и в лице российских властей, за исключением Путина. Что я под этим имею в виду?

Как работает вообще пятая колонна?

Вот у меня в руках решение Ростовского областного суда, который подтвердил решение Железнодорожного районного суда города Ростова-на-Дону за этот год, о высылке на Украину активистов Антимайдана. То есть наш суд принял решение, что активисты Антимайдана подлежат... Там штраф взяли 2 тысячи рублей и выслали на границу. Эти люди были по решению нашего суда отвезены на границу, переданы украинским пограничникам. По нашей информации потом их расстреляли, потому что они изначально входили... То есть пятая колонна выдаёт людей.

Вот только что я пришёл с совещания, где обсуждались вопросы беженцев. Едет автобус. Наш майор пограничник останавливает автобус уже на нашей территории. В нём дети. У каких-то детей нет подлинника свидетельства о рождении. Всё: разворачивают обратно. И плевали они на всё, что хотите. То есть это работает система. Понятно, что это не майор такой злой наш, а у него такое указание.

То есть задача - подточить силы национального сопротивления. А борются с интервентами силы ополчения, которые (тоже неправильно, не договаривают) ополчение сопротивления.

Что такое национальная освободительная борьба?

- Политические методы - это национальная, или народная, освободительная борьба.

- В условиях оккупации военной - это сопротивление.

- В условиях горячей войны - это отечественная война.

Это одно и то же. Терминология одного и того же процесса исторического, только в разных его проявлениях. Так вот на Украине сейчас идёт сопротивление. Вот во Львове, в Киеве - сопротивление. И сзади пятая колонна в России его подтачивает. Она чисто работает.

Или, допустим, позиция "Газпрома". Что вы думаете - в "Газпроме" дураки сидят? Они что, не понимают, что пять миллиардов, которые они уже перечислили на Украину, оно пошло на вооружение украинских карательных частей коллаборационистских? Отлично понимают: пять миллиардов уже просто так отдали им даром.

Вы думаете сейчас в Харькове загружены полностью мощности на производстве танков, которые расстреливают после этого людей? Откуда газ? Газ "Газпрома". То, что "Газпром" поставляет туда газ после госпереворота (а госпереворот, вы знаете, состоялся - есть конкретная дата: Януковича свергли и так далее) это поставки по линии пятой колонны, то есть для подготовки террористической деятельности интервентов. Это американцы любят чужими руками. Вот они за деньги "Газпрома" уничтожают русских людей и украинских людей на Украине. Пять миллиардов уже перечислили. И изображают из себя детских таких, мальчиков, которых обманули: "Ой, в детском саду нас... Мы уже полгода бесплатно поставляем, а нас обманывают. Блин, хомяк (как это в анекдоте)."

Трагические события, но скажу всё равно этот анекдот.

В колхозе идёт совещание. Посеяли 100 га пшеницы - "ую" поел хомяк. Посеяли 200 га пшеницы - "ую" поел хомяк. На следующий год посеяли 500 га пшеницы: "Пуцай хомяк подавится!"

Вот такая логика. Взрослые дяди вроде.

Понятно, что если началось (41-ый год) вторжение немецких войск - переставайте поставлять туда пшено, материальные ресурсы, которые Советский Союз поставлял Германии. Всё, закончилось. История про то, что надо избегать провокаций, закончилась. Всё: провокаций уже нет. Началась война: вторжение Соединённых Штатов Америки, Германии и их союзников на территорию России, и Украины, и России.

Нет, изображают из себя дураков, которые собственно и создают условия, при которых убивают русских людей и будут убивать дальше. Потому что понятно, что раз это американское, немецкое, фашистское вторжение по форме - значит, они не остановятся чисто Украиной. Следующий удар будет по России. Он уже начинается. И люди, которые там умирают (добровольцы из России), они это тоже отлично понимают.

Но только вы говорите им правду. Вы говорите:

- Что "вы - добровольцы Отечественной войны".

- Что "вы - добровольцы сопротивления".

- Что "вы боретесь с фашизмом".

- Что "вы боретесь с иностранным интервентом".

- Что молодые ребята, которых против вас путчисты мобилизовали, обмануты и тоже являются пособниками интервентов. Чтобы они понимали.

А сейчас же информационная война, как они говорят, она проиграна, в том числе благодаря нашим СМИ. Там же с одной стороны, сепаратисты, а с другой стороны, люди бьются за целостность своей страны - Украины. То есть всё повернуто с ног на голову. Так это враньё же ведут наши СМИ.

И мало того, те ужасы, которые они показывают... Они готовят Россию к тем же ужасам уже на территории России. Это же тоже очевидные вещи. Будет вторжение - будут так же бомбить наши города уже, которые здесь, по эту сторону границы. И так же будет всё, что угодно.

Если кто-то думает, что это не произойдёт...

Я вам рисую простой сценарий, как это произойдёт в России. Вначале будет некоторое время Майдан, или, как у нас, Болотная площадь. Потом будет государственный переворот. Государственный переворот это чиновники во власти играют в игру под названием "сдача власти".

Артём Войтенков: Как это было на Украине.

Евгений Фёдоров: Так, как это было на Украине. После госпереворота здесь появляется информационно, не юридически (потому что юридически они не смогут) информационно другая власть.

В чём логика пятой колонны? В том, что они будут врать. И все наши каналы будут говорить, что свергнувшего Путина Ходорковский это есть и настоящий президент России - вот, что они будут говорить. После этого будет бомбёжка под каким-либо предлогом наших городов, и этой бомбёжке будет подыгрывать новая власть в Кремле, которая придёт в результате государственного переворота. СМИ назовут, что это не госпереворот, а это такая просто вот процедура - воля народа. Может, ещё что-то придумают. Вот так это будет. И будет уже в ближайшее время, потому что смысл наступления для США именно в этом.

Теперь, для чего они вообще устроили эту историю против России? Для того, чтобы сохранить... Путин же сказал "однополярный мир рухнул" - это ответ. Не рухнул. Однополярный мир - это колониальный мир Соединённых Штатов Америки. А если англосаксов, то это за последнюю тысячу лет колониальный мир, который не собирается.... За тысячу лет его никто не грохнул. Почему его грохнули сейчас? Это жизнь за счёт других наций и народов. Если нам Яценюк вдруг... Я смотрю, наши комментаторы такие опять удивились: Яценюк сказал, что в России и на Украине живут недочеловеки. По-моему, вчера сказал или позавчера.

Артём Войтенков: Недавно.

Евгений Фёдоров: Недочеловеки живут. А что удивляться-то? Ну как вы будете проводить карательную операцию против людей? И Гитлер говорил своим, что это недочеловеки, и Яценюк говорит, и американцы говорят, и немцы - все говорят. Естественно, это война, в которой идеологически нас называют недочеловеками для цели уничтожения.

Обратите внимание, кого он назвал недочеловеками? Жителей Украины и жителей России. Даже не недоразвитыми, как было записано в документе, 43-ий пункт, а недочеловеками. Это означает карт-бланш на прямое убийство любого количества людей. Это значит, что если вы человек даже недоразвитый (я говорю терминологией сорок третьего пункта договора Украины с ЕС), то недоразвитый человек тоже подлежит жалости: его нельзя травить фосфорными бомбами и газом, а недочеловека можно. На недочеловека не распространяются гуманитарные нормы. Он же не человек, он недочеловек. Значит, гуманитарные нормы на него не распространяются: можно газом травить, можно фосфором уничтожать, можно вести войну биологическую, какую угодно.

Это всё равно, что биологическая война с коровами - вирус пустить. ГМО называется. То есть это всё можно, это всё обычный арсенал англосаксонского мира вторжения, колониального господства, которому для цели государственного колониального строительства нужно другую сторону дать право своим солдатам убивать других людей, не испытывая моральных мук совести. Вот ребёнка убиваешь и есть муки совести. А если это недочеловек и ребёнок недочеловека - мук совести нет. Правильно? Гитлер это отлично понимал. Понимает это Яценюк, понимают это американцы. Это в традициях англосаксов.

Фашизм есть периодически появляющийся в арсенале англосаксов метод подавления колоний карательными операциями, то есть идеологического обеспечения карательных операций. И он сейчас так же востребован, как был востребован в 41-ом, как был востребован многократно до этого. Вспомните письма Наполеона к Александру по поводу "не тех людей, которые живут в России". 812-ый год между прочим. Помните, он писал Александру: "В России живут не те люди, не такие. Повлияйте на них".

То есть это обычная форма англосаксонского противостояния, конкурентной борьбы. И когда у нас врут на эту тему, то они, естественно, врут и о последствиях. Они врут, фактически готовят людей в России к закланию, наши, в том числе, средства массовой информации, когда не говорят правду.

Поэтому сегодня лозунг, единственный лозунг, который не только для цели нормальной жизни, но уже для обеспечения существования - это лозунги Отечественной войны. То есть восстановление суверенитета и борьба уже конкретно с пятой колонной в России. Нет борьбы с пятой колонной в России - будут на Украине в спину беспрерывно и Путину здесь закладываться ножи и, в конечном итоге, мы проиграем. Это все мы отлично понимаем. И наши деды это понимали - что такое пятая колонна и её роль в противостояниях.

Артём Войтенков: Если мы так долго говорим про Украину. Зачем они сейчас в одностороннем порядке границу свою обозначают? Зачем это им нужно именно сейчас?

Евгений Фёдоров: Смотрите. Украине, коллаборационистским властям на Украине. Вот называли бы наши СМИ своими именами, было бы всё расставлено по полочкам, и в голове бы всё уложилось. Коллаборационистские власти своей воли не имеют, у них нет своей мотивации. Интервенты, следовательно, принимают решение. Интервенты -

Соединённые Штаты Америки. Какая задача интервентов? Уничтожить Россию. Задача не выполнена до конца в 91-м году.

Следовательно, все их действия абсолютно становятся логичными. Им нужна война с Россией руками украинского призывного контингента.

Для этого любые способы подходят.

- Перекрыть газопроводы. Не перекрыть, а воровать, потому что, это не воровство газа нашего. Военным языком называется уже не воровство, а трофеи. Потому что, это же взять трофеи у страны, с которой воюешь, это же молодец - медаль тебе за это. Сейчас они этому Укргазу медали раздадут, что те наворовали на пять миллиардов. Это же герои Украины. Логично.

- Демаркация границы для цели появления механизма конфликта. То есть, они сейчас назовут границу какую-нибудь левую. Начнут эту границу занимать войсками своими, и это прямое столкновение с российской армией.

Артём Войтенков: То есть, на это и был рассчитан погром посольства.

Евгений Фёдоров: Естественно, всё это в одну лузу. Всё логично абсолютно. То есть, они ведут себя совершенно логично, здравомыслящая их задача, раскрутить военный конфликт при поддержке интервентов Соединённых Штатов Америки для того, чтобы ликвидировать российскую государственность. Всё правильно делают. Если бы на их месте были бы работники нашего Генштаба, они делали бы так же. Потому что это военные умения называется, стратегические умения. Отсюда эти границы, отсюда погромы посольств, отсюда демаркация, отсюда появление украинских войск на нашей территории. Я знаю, там уже пограничников наших убивают. Наших уже, на нашей стороне. Отсюда требования ввести российские воинские части для того, чтобы их тут же отбомбить, и это было бы поводом для полномасштабной войны. Всё вот это из одного ряда.

Артём Войтенков: А мы-то что будем делать? Если сейчас они возьмут какую-нибудь деревню себе пририсуют ещё, побольше район какой-нибудь. А мы что будем делать? Воевать с ними, действительно? Потому что, те, кто это задумал, они же не будут погибать там под пулями. Будут просто вот эти мальчишки восемнадцать лет. За ними будут стоять несколько поляков каких-нибудь.

Евгений Фёдоров: Что мы будем делать? Я не знаю, какое решение примет пятая колонна в России - что делать. Потому что решения принимает пятая колонна. Как и на Украине. Не Путин. То есть, Путин может говорить о решениях, но реальные решения стратегического характера принимает пятая колонна. Посмотрите сленг нашей пятой колонны. Они же с утра до вечера на телевизорах.

Он говорят: "Сейчас, чуть-чуть ещё и всё закончится, и всё будет, как раньше".

Обратили внимание? Они же не говорят, что идёт война. Они же не говорят, что на Россию напали.

Они говорят: "Ну, ещё вот две недели, и вот эти форс-мажорные обстоятельства закончатся".

Я вот сегодня только смотрел там выступление олигархов – "даа вот ещё чуть-чуть". Речь идёт о существовании Российского государства и российского народа, а они хотят, две недельки, и всё закончить. Или месяц - не важно, сколько.

Украинские власти, они тоже смотрите, что говорят: "Нам бы до сентября продержаться".

Значит, у них запланирована в сентябре эскалация конфликта в России. Они идут по своему плану. А Газпром этот план оплачивает. В этом плане Газпром чётко работает на пятую колонну - готовит иностранное вторжение за наш же счёт.

Артём Войтенков: То есть, то, что Миллер летает в Киев договариваться, это всё показуха.

Евгений Фёдоров: Естественно. Это всё просто история под названием "Распределённая по времени, сдача ключей от твоих городов, от твоей Родины". Такое вот: не сразу, а по графику.

- Вот сегодня дурака валяем по поводу газа.

- Завтра дурака валяем, и молчим когда там убивают. Уже несколько тысяч людей убили, а у нас тут полное молчание.

Но самое важное в этой истории, что пятая колонна торжествует, потому что она понимает, что Путин в одиночестве, что народ не собирается защищать ни Украину, ни себя. А раз понимает, значит, можно наступать. То есть, идёт прощупывание. Прощупали даже фосфорными бомбами прощупали, Россию уже прощупывали. Это же террор показатель. Это вот, не внизу в подвалах удавливают человека, а публично, публичная казнь. Чтобы посмотреть - вы как там, русские? Ага, русские – предатели. Отлично, ребята, прекрасно.

Следующий этап - ковровые бомбардировки запрещёнными боеприпасами. Тоже промолчали русские, не вышли на площади защищать себя, в защиту своих братьев, в защиту себя на самом деле. Прекрасно. Значит, следующий удар будет по вашим городам. Вы готовы быть недочеловеками, а значит, всё - вы такими и назначаетесь.

Артём Войтенков: Знаете, с прошлой нашей беседы, я получил большое количество писем неожиданно. Так пишут, время от времени, но почему-то после того, как я её выложил, меня просто закидали письмами. Я имею в виду, электронными. С разным: кто-то что-то предлагает, кто-то советует, а кто-то говорит: "А что мне делать?" И таких писем вообще-то много: "А что я могу сделать, что мне делать?"

Евгений Фёдоров: Что делать? Призываться, или идти в систему

национально-освободительной борьбы.

Артём Войтенков: А куда конкретно?

Евгений Фёдоров: В твоём городе есть конкретно координатор национально-освободительного движения. Таких городов двести.

Артём Войтенков: Как его найти?

Евгений Фёдоров: Открываешь портал национально-освободительного движения, НОД. Пишешь в поисковик: национально-освободительное движение России. Поисковик тебя любой выбрасывает в наш портал. На портале видно будет.

Артём Войтенков: Давайте на всякий случай дополним, чтобы людям понятнее было. Это <http://rusnod.ru>, или Засвободу.рф

Евгений Фёдоров: Выкладывается портал. Вот оно открыто.

Артём Войтенков: Дальше куда?

Евгений Фёдоров: Дальше открываем штабы НОД. Вот штабы НОД. Вот, пожалуйста, карта Российской Федерации. Открываешь, где ты живёшь. Допустим, живёшь где-нибудь, рядом с Монголией. Вот конкретно: в Ангарске штаб, и в Иркутске штаб. Открываешь, например, Ангарский штаб. Вот, конкретно, Юртин Владимир Владимирович, город Ангарск, вот его телефон и электронный адрес. Значит, если ты житель Ангарска, либо рядом расположенного города, идёшь к нему, к Юртину Владимиру Владимировичу, и спрашиваете "что делать".

Если нет такого штаба, когда ты открыл вот эту страничку, а штаба нет в этом месте, на севере Якутской области нет, значит, сам создаёшь штаб. Для этого связываешься с центральным штабом НОДа здесь, в Москве, и получаешь от них инструкции, как стать координатором и создать штаб в регионе. И дальше включаешься в эту борьбу.

Причём, ещё раз говорю, НОД – это политический процесс, это не юридическое лицо. Это все партии. Вот у нас был недавно координационный совет, там было около двадцати партий, которые участвовали. То есть, это процесс объединения для решения одной задачи - суверенитета Отечества, восстановления суверенитета. А значит, все остальные задачи идут от этой задачи: борьба с пятой колонной, защита в связи с отечественной войной на Украине, и так далее. Такая простая вещь. Там независимо от партий, от общественных организаций - всё там вместе. Вот форма. А дальше тебе подскажут.

Технология очень простая. Если мы в Москве собираем, как результат, мы называем это поход на Москву, порядка полмиллиона человек, даже если мы собираем двести-триста, это уже пошёл процесс, это позволяет Путину запустить процесс референдума по конституции. А референдум, не случайно же везде, Луганск, Донецк - везде прошли референдумы. То есть, люди понимают, что это политическая форма спасения. А референдум позволит решить проблему восстановления суверенитета Российской Федерации, что изменит все параметры. От экономических...

Мы с вами обсудили вопрос с пятой колонной по Газпрому. А посмотрите - Центральный Банк. Каждый день, нет дня, чтобы не были приняты решения, как Путин говорит (в послании) "пятой колонны в области экономики" - не было решений на ухудшение жизни в России, ухудшения положения Российской экономики и бизнеса. Каждый день. То есть, люди сидят с утра до вечера, и просто по звонкам их Вашингтона ежедневно гробят российскую экономику.

- То поднимут курс.

- То ослабят рубль, который через биржу у нас.

- То выкупят дополнительно иностранные бумаги в международные резервы.

Путин же говорит, недавно в Астрахани сказал, международные резервы валютные – это риски. Да плевать, что сказал Путин, плевать, что он сказал снизить процентные ставки. Мы будем повышать. Плевать, что необходимо защитить национальную экономику. Нет, мы будем вводить Базель-3, чтобы её грохать. Будем вносить в Думу каждый день законы, которые будут усиливать внешнее управление страной. Система полностью работает. Где программа деофшоризации? О которой тут активно говорили два послания ещё недавно. Всё, замолчали, нет её. Какая деофшоризация? У порога стоят вооружённые силы интервентов. Какая тут уже деофшоризация? Всё ушло в прошлое.

- Международный финансовый центр – ушёл в прошлое.

- Инновационный тип экономики – ушло в прошлое.

- Майские указы президента. Какие майские указы президента?

Завтра страны не будет уже. Граждане сдают свою страну: пятая колонна вместе с равнодушными гражданами.

Артём Войтенков: Вот ещё много писем приходит с таким вопросом: "А почему Путин не может своим решением провести референдум?" Вот, он решил, сказал, бах, референдум?

Евгений Фёдоров: Потому что, это решение будет незаконно и противоречить конституции. За это ему объявят импичмент.

Артём Войтенков: А почему он не может объявить референдум? У него нет такой возможности?

Евгений Фёдоров: Нет. У него прав таких нет.

Артём Войтенков: А кто может объявить?

Евгений Фёдоров: Референдум по конституции может объявить только процедура, в которой несколько субъектов: депутаты Госдумы и Совета Федераций, конституционное собрание, которого нет, потому что нет закона о конституционном собрании. То есть, определённая процедура. Если эта процедура проходит, тогда может быть объявлен референдум. Когда американцы писали оккупационную конституцию, они всё это предусмотрели, чтобы не так было просто сбросить их политическим путём. Мозги надо включать. Не только на улицу выходить. Надо на улицу выходить ещё и с мозгами.

Артём Войтенков: Это уже в несколько раз сложнее. Мозги ещё...

Евгений Фёдоров: Тогда подлежишь процедуре, которую сейчас проходят жители Донецка и Луганска. Процедура называется "физическое уничтожение".

Артём Войтенков: Многие люди говорят: "Я бы пошёл на референдум, и поставил галку. Вот на улицу что-то не очень хочется. Вот на референдум я пойду".

Евгений Фёдоров: А с автоматом в окоп, нет?

Артём Войтенков: Вот про это не говорят.

Евгений Фёдоров: А вы поинтересуйтесь. Неправильно вопрос ставите. Вы спросите у человека: "Ты хочешь умереть в окопе с автоматом, или сходить три раза на улицу, а потом на референдум? Что выбираешь?"

Артём Войтенков: Пусть решают.

Евгений Фёдоров: Тоже интересно. Или по-другому поставить вопрос: "Ты хочешь, чтобы твоего ребёнка на твоих глазах расстреляли иностранные каратели, как это происходит в Донецке и Луганске? Или три раза хочешь сходить на улицу? С флажком, или с шариком?" Пусть выбирает. Что ему больше нравится, чтобы его в следующем году или через пару лет расстреляли, или сегодня сходить с флажком на улицу?

Артём Войтенков: То есть, получается, другого как бы выхода, другого пути, нежели чем выходить на улицу с флагами освободительного движения нет? То есть, референдум Путин не может объявить решением сверху. Его только можно проташить решением снизу.

Евгений Фёдоров: Единственный вариант - это улица, через уличную борьбу за суверенитет страны. Да, это политический метод. Есть второй механизм - это война. Военный механизм следующий. Задача же просвещения людей. Для чего нужна улица? Она просвещает людей. Консолидирует их, просвещает, создаёт условия для референдума. Референдум – это институт. То есть, это не Госдума, не президент, не правительство, референдум – это институт всех граждан. То есть, мы живём по конституции, принятой референдумом в 93-м году.

Когда у нас на уровне правительства что-то не получается, правительство говорит: "Нам нужно вот такое решение. Это решение – референдум об изменении принципов управления и отмене колониального статуса страны от 93-го года".

То есть, это технология, при которой каждый гражданин должен выразить свою позицию.

Для этого надо преодолеть что?

Информационную блокаду и спецпропаганду в средствах массовой информации.

Пробить эту пропаганду позволяет улица. То есть, улица – это форма. Если бы не было пятой колонны в СМИ, она была бы не нужна. Это просто Путин бы по телевизору сказал: прошла процедура, и люди бы пошли на референдум. А поскольку есть мощное сопротивление пятой колонны, блокировка российских информационных ресурсов, блокировка российских мозгов, то пробить её реально может только улица. Просто реально. Если бы не было этого, улица была бы не нужна. Чтобы её пробить, эту блокаду информационную. Если у вас триста, пятьсот тысяч человек на улице, вы пробиваете информационную блокаду, у вас страна заводится, формируется вертикаль власти уже нового типа, под референдум, под захват национальными властями и народом управления страной, во главе с национальным лидером Путиным, и процесс пошёл. Вот как он прошёл в Крыму, как он не дошёл в Донецке, Луганске - всё так же.

Либо, это пробивается через войну, то есть, в условиях военного положения. Но в условиях военного положения это не с шариком три раза на улицу сходить. Это реально твой сосед должен быть убит, тогда у тебя включатся мозги. Вот такая логика. То есть, мы должны понимать, что, второй вариант, через военное положение, это убийство соседа.

Артём Войтенков: Ну как соседа? И тебя могут убить.

Евгений Фёдоров: Естественно. В этом и есть воспитание, что не именно соседа. А либо тебя, либо соседа. Убило соседа:

- у соседа мозги уже всё, ничего там не произошло;

- а в твои (раз ты остался жив) произошло воспитание мозгов.

То есть, ты начал понимать процессы в реальном измерении, как они были всегда в истории человечества. Вот как работает эта процедура.

И в этом случае работает очень простая вещь, особенно в условиях информационной блокады. Если бы убили в условиях отсутствия пятой колонны пять человек, этого было бы достаточно. Но когда есть пятая колонна, то нужно убить американцам много людей, чтобы остальные воспитались.

Условно говоря, на Украине убили уже несколько десятков тысяч. Воспитание не произошло? На улицу люди не вышли. Значит, на Украине убьют уже несколько сотен тысяч. Мы это уже знаем, потому что, так устроена история. Это правило. Хочешь знать, что будет в будущем, узнай, что было в прошлом. Не прошло воспитание, значит, будет миллион убитых. Но когда миллион на Украине, это значит, в России тысяч десять прошло, процесс уже перебросился в Россию.

Артём Войтенков: Почему вы думаете, что он перебросится?

Евгений Фёдоров: Чтобы убить миллион человек на Украине, американцам уже потребуется вести военные действия, в том числе и на территории России. Они эти военные действия уже на территорию России и переведут.

Артём Войтенков: Но на Украине...

Евгений Фёдоров: Уже пограничник убит российский.

Артём Войтенков: В общем-то, да, им больше Россия нужна, а не Украина.

Евгений Фёдоров: Об этом и речь. То есть, сама технология: вот десять, двадцать, пятьдесят тысяч, сто тысяч можно убить на территории Украины, более-менее бомбить части территории. А если речь идёт о миллионах смертей, это без России никак. Вопрос может быть отложен. Они могут полностью уничтожить Украину с помощью фосфорных бомб, эту восставшую часть против иностранных интервентов, сопротивление. Это сопротивление не остановит в принципе, но может придавить.

Но Порошенко же на этом не остановится. Раз коллаборационистам нужна Россия, значит, они после этого перегруппируют силы и начнут вторжение в Россию. Причём, я не исключаю военное вторжение. Потому что, им нужна война. Американцам нужна война. Им нужно, чтобы украинские танки появились на российской земле.

Артём Войтенков: Поэтому они и границу сейчас рисуют такую - свою.

Евгений Фёдоров: В том числе. Они поступают абсолютно логично. Так же логично поступал Гитлер до них, Наполеон, и все остальные. Хотя, те проиграли, но после жертв, после тяжёлой войны. Поэтому, вот, либо три раза на улицу с шариком, либо испытай: когда каждого десятого убивают, тогда каждый девятый приходит в здравый смысл. Американцы бомбёжками учат русских Родину любить. Как и Гитлер бомбёжками учил русских Родину любить. К сожалению, это форма геополитической конкурентной борьбы.

Артём Войтенков: Коли вы про Гитлера упомянули, недавно в Швейцарии разрешили нацистское приветствие. То есть, раньше это как-то преследовалось, было запрещено, а сейчас сказали: "Ну и ладно, и хорошо".

Евгений Фёдоров: Идёт постепенная реабилитация. Гитлер и фашизм, ещё раз говорю, - это не исключение. Нам в советское время говорили, что это какое-то исключение. Вот есть такая хорошая немецкая нация, Гёте, Шиллер. И вот на них какое-то, блин, затмение нашло. Тогда почему это затмение одновременно, например, нашло на Рузвельта, который устраивал концлагеря, шесть миллионов человек свёз в концлагеря в Америке, и при котором действовал закон о стерилизации людей по национальному признаку. То есть, стерилизация людей по национальному признаку - это то же самое, что и делал Гитлера. Только он это делал газовыми камерами - отбирал по национальности: евреев и других. А Рузвельт это делал с помощью медиков. То есть, родился младенец, его кастрируют, если младенец не той национальности, которая записана в американский реестр. То же самое.

Это методы. Это методы англосаксов, это методы их конкурентной борьбы. Они абсолютно логичны, потому что они опираются на весь их тысячелетний опыт государственного строительства. Они всегда государства строили исходя из проживания за счёт других. Не было бы такого богатого и счастливого города Лондона, если бы в этот Лондон не гробились индийцы, пакистанцы, африканцы, американцы. То

есть, все те многочисленные мировые колонии, которые на них работали. Не было бы таких красивых зданий, такого большого мощного города, такой богатой нации, не было бы в принципе. То есть, они иначе жить не могут. И когда они так живут, им нужно идеологию процесса обеспечить. Идеология процесса, это сегрегация. То есть, изначально англосаксонский процесс госстроительства за счёт колоний подразумевал расслоение людей: и внешнее и внутреннее, по линии границы.

Что это означает? Это изначально означает, что они всегда делили людей на людей и не людей. Это отсюда яценюковская эта история – недочеловеки. И людей они делили на сверхлюдей, тем, которым можно всё. Отсюда речь Гитлера о немецком сверхчеловеке, у Обамы – об американской сверхнации. Абсолютно логично. То есть он находится в своём менталитете, Обама, когда он это говорит, англосаксонском. Это цивилизованные народы. Напоминаю, цивилизованные народы - это где-то десять процентов населения планеты. И это нецивилизованные, или туземцы, или недоразвитые, как прописано в документе по Украине сорок третий пункт. Нам же тоже говорили "вы недоразвитые", "развивающиеся" - помните термин?

Артём Войтенков: А нам и сейчас это говорят.

Евгений Фёдоров: Вы развивающиеся, то есть, недоразвитые. Вот у вас полторы тысячи лет государственности, а у нас триста, но вы недоразвитые. А мы сверхнация.

Артём Войтенков: Россия – развивающаяся страна, официально.

Евгений Фёдоров: Да, официально признано. То есть, мы признаём себя недоразвитыми. А когда от Украины тоже потребовали на бумаге, кто-то вдруг это прочитал. А Россия давно это всё подписала. Мало того, это прописано в Конституции российской, в пятнадцатой статье, и в преамбуле, что мы недоразвитые, и обязаны подчиняться развитым цивилизованным народам из-за рубежа. А Конституция - это референдум народа. То есть, люди пошли и галочку поставили: "Я свинья. Недоразвитый".

Вот так. Мы и предлагаем отменить решение людей о том, что они признали себя недоразвитыми.

Артём Войтенков: Да, но людям это...

Евгений Фёдоров: Что? Нравится быть недоразвитыми?

Артём Войтенков: Большинство об этом не задумываются.

Евгений Фёдоров: Значит, пока они недоразвитые, в военных условиях будут недочеловеками, как это уже объявлено. То есть, не получилось недоразвитого развить, объяснят, поэтому, переводим его в категорию "не человека" – "недочеловек", то есть, животного. А животные - с ними другие законы. Можно убить миллион коров - за это наказание не последует.

Артём Войтенков: Похоже, что да.

Евгений Фёдоров: Вот такая логика. Её Яценюк чётко проводит. Потому что, ему нужна она для карательных операций, как и Гитлеру. Он же говорил "вы сверхлюди" для чего? Для того, помните он говорил: "Я вас освобождаю от совести, от химеры под названием совесть". Для чего? Чтобы на оккупированных территориях вести себя соответствующим образом. Чтобы не жалеть детей, а убивать их. Что они и делают.

Но, ещё раз говорю, это выходит из государственного строительства. То есть, англосаксонский мир, он был такой всегда. Поэтому, фашизм для него есть форма мобилизации в определённых обстоятельствах военных, для целей уничтожения туземцев, которые слишком размножились, увеличились, мешают колониальному миру, сбору дани и так далее. Это обычная история. То есть, они не придумали, американцы, ничего нового. Они так себя всегда вели, всю свою тысячелетнюю историю так себя вели. Отсюда и рабство они придумали: это тоже недочеловек, только тогда он назывался рабом, то есть, скотиной. Не человек, в отличие, кстати, от крепостного права. Потому что, крепостной был человеком, только низшей касты.

Артём Войтенков: Душа.

Евгений Фёдоров: Да. Душа. А это просто недочеловек. Есть люди, англичане, и есть недочеловеки. И есть Яценюк, который хочет заслужить звание человека цивилизованного, чтобы его похвалили из Лондона и Вашингтона. И для этого он: "Можно я с вами постою? Вот это недочеловек, а я вроде как человек такой рядом с вами".

Артём Войтенков: Да Яценюк смешной. Его же шлёпнут самого, отдадут под суд.

Евгений Фёдоров: Не важно. Если мы правду говорим, что коллаборационистское правительство, то его заменят тут же на Сидорова, Иванова, Петрова - это не вопрос. Нет Яценюка. Есть функция, которую выполнит любой за паёк. Или за расстрел. А кстати, Яценюк участник госпереворота, поэтому, если он будет плохо себя вести, ему Гаага и расстрел. Американцы его и кончат, официально, как участника госпереворота четырнадцатого года.

Артём Войтенков: А вот смотрите, как интересно получается. С одной стороны, если бы республика Донецкая, Новороссия не образовалась бы, то особой войны бы не было? То есть, фактически, почему их не задавили сразу? Их же могли сразу задавить? На Украине есть танки, советские остались, есть вертолёты. Подлетает вертолёт к этому блок-посту, один залп из неуправляемых ракет - блок-поста нет. Следующий - и так далее. Подъезжают три танка туда. У ополченцев не было тяжёлого вооружения. То есть, изначально, вот эта военная хунта, которая получила власть.

Евгений Фёдоров: Хунта интервентов, коллаборационисты.

Артём Войтенков: Захватчики, американцы, и плохие ребята. Они же Донецкую республику сильно сразу не давили. А могли бы сразу туда бросить тяжёлую технику, и просто всё раскатать, чем они уже сейчас начинают заниматься. Зачем они тянули два месяца?

Евгений Фёдоров: Ещё раз говорю, что не они принимают решения. Решения принимают США. США нужна война в России. США надо решить проблему России. Чтобы решить проблему России, надо иметь пушечное мясо. Роль пушечного мяса отведена жителям Украины: русским, украинцам – не важно кому, жителям Украины. То есть, им такое доверие большое. Финансирование: отведена роль пятой колонне в России - Газпрому. То есть, они смонтировали обычную оранжевую революцию чужими руками. В продолжение 91-го года, подчёркиваю. Почему, не решив проблему 91-го года, мы не ответим, не решим сегодняшние вопросы. Отсюда уголовное дело наше и так далее. Абсолютно логично, последовательные действия. Так вот, им нужно для этого пушечное мясо. Пушечное мясо можно получить, только воспитав ненависть в украинской среде.

Артём Войтенков: И в русской.

Евгений Фёдоров: Естественно. Для этого надо иметь продолжительную войну. На фоне которой:

- Можно будет ввести военное положение: де факто или де юре - уже не важно.

- Запустить спецпропаганду, которая поддерживает интервента Соединённые Штаты. Разрешено врать абсолютно что угодно, и никто тебя не будет... Можно пытаться журналистов, которые неправильно что-то говорят, как вот наши, со Звезды, второй раз пытаются. Всё что угодно можно делать. Американцы только будут говорить: "Молодцы. Потому что, вы сукин сын, но наш сукин сын. Вы наши бойцы в армии вторжения против России. Естественно, мы вам всё разрешаем".

В рамках всего этого надо было воспитать ненависть. Война очень хорошо воспитывает ненависть. Сбили вот этих призывников с украинского самолёта, вот, у вас уже ненависть пошла. Убили там молодых ребят с Украины, просто призывников, которых, наши, в том числе, СМИ воспитали. Дали им неправильную информацию, ложную, и тем самым их подставили в кровь. Убили здесь мирных жителей, бомбят непрерывно. Всё нормально, всё идёт по американскому плану. Этот план – Россия. И как только вы увидите фокус "в Россию", у вас всё станет там понятно.

Артём Войтенков: То есть, получается, что они специально так вот медленно дают эту

Донецкую республику, именно медленно, чтобы пролить как можно больше крови, и вывести как можно больше ненависти, да? Даже если я украинец, и я за Россию, но раз моего родственника убили, моего сына, у меня уже совершенно другие мысли.

Евгений Фёдоров: Плюс ещё спецпропаганда наврёт ещё всякое, что это русские войска там и всё прочее. Естественно. Это делается всё специально, я вам уже говорил. В начале Первой Мировой войны, первые несколько дней были специальные карательные рейды по русским и немецким населённым пунктам, историки об этом говорят. На границе тогда ещё царской России, 14-й год, с Кайзеровской Германией для того, чтобы воспитать ненависть. Потому что, и там и там родственники, цари родственники, люди с Германией привыкли жить мирно и были специальные карательные рейды. То есть, Генштабы предусмотрели, причём, обеих армий, обратите внимание, и русской императорской, и немецкой императорской армии, наличие вот этого механизма.

Война без ненависти не получается. На войне ненависть становится предметом планирования. Не предметом случайных событий. А сидят умные люди, закончившие академии генеральных штабов, и они планируют ненависть. И для этого им нужно её воспитать. И дальше запускаются специальные методы, которые эту ненависть воспитывают. И сейчас американцы именно это и делают. Почему мы с вами и говорим, НОД почему говорит, что, это - вторжение в Россию. Мы об этом каждый день говорим. Люди же это не понимают. Остановить вторжение могут просто люди на улице, а они этого не понимают пока ещё.

Это - вторжение в Россию.

Это - первый этап вторжения. Но уже этот этап означает, что вторжение неизбежно. И первый этап, это воспитание ненависти, которое в том числе происходит на Украине. Такая простая вещь. Но это не значит, что оно само по себе. Для того, чтобы это делалось, существуют мощная пятая колонна в России, которая не только людей выдаёт, и которая мешает Путину, и которая подрывает русское сопротивление на Украине и многое чего ещё. Пятая колонна ещё и планирует часть действий патриотов на территории Украины. Вот эта история с сепаратизмом - это в чистом виде подстава, заранее запланированная.

Артём Войтенков: То есть, Новороссия: Донецк, Луганск заранее были запланированы?

Евгений Фёдоров: То есть, когда у вас планировщики, умные люди, они заранее вам выстраивают дорогу, которая приводит к смерти, то вы в начале дороги это не понимаете. Так вот, так это всё специально и сделано было. Вспомните, позицию НОДа изначально. Что такое позиция НОДа? Это же не моя позиция. Это же историческая позиция. Ещё раз вернусь коротко. Что такое НОД? Мы просто берём историческую формулу. Вот вы берёте учебник истории, почитайте. Если вы его из трёхсот страниц сведёте в одну, то у вас будет только одно: Война, мир, вторжение, интервенция, отечественная война, сопротивление, национально-освободительное движение, мир, война, вторжение, мир. Ничего другого нет.

Артём Войтенков: Это зависит, как учебники истории писать.

Евгений Фёдоров: Нет. Вы возьмите любой учебник истории нормальный. Все исторические факты, они сводятся к этому. То есть, прочитав всё вы увидите, вся история человечества... Если коротко, что такое история человечества? Ответ - тысяча войн. Точка. Правильно?

Артём Войтенков: Отчасти.

Евгений Фёдоров: Это так. Потому что, это самые главные события. За эту тысячу лет у вас родилось миллиарды детей. У вас там произошли куча строительства университетов, построили первую дорогу, самолёт, всё, что угодно сделали, колесо изобрели. Но если вы всё это выжимаете в одну страничку, у вас получается перечень войн. Ничего другого у вас в эту страничку не влезает. Ни рождение вашего любимого ребёнка, ни первый самолёт. Только войны. Потому что, это и есть концентрированная история человечества. Вот мы её понимаем, сегодняшнюю историю, как обычную. То есть, ту, которая была всегда. Убираем вот эту как бы мишуру, которая для истории не является главной, и остаётся только конкурентная борьба. И в этой конкурентной борьбе войны, национально-освободительные движения, отечественные войны, интервенции, освободительные процессы. Всё.

И НОД подстраивается под историческую логику. То есть, мы говорим, а что дальше? Дальше будет то же самое, что и до этого: войны, конкурентная борьба, отечественные войны, колонии, сопротивления и прочее. Суть истории человечества – конкурентная

борьба наций и государств. Ничего там другого, в концентрате, нет. Хотя в каждой секунде, в каждом дне истории миллионы жизней, любовь и всё, что хотите. Но для целей концентрации это уходит на второй план. Вот так и здесь.

Что такое на Украине происходит? Пятая колонна что подаёт? Она подаёт историю - сепаратизм. А почему возник этот термин? Сейчас в Луганске сражаются добровольцы из России, добровольцы из Италии, добровольцы из Франции, из Германии. Реально, я просто знаю это. Они что там, бьются за сепаратизм Луганской республики? Конечно, нет. И даже люди, которые в Луганской республике сражаются за свои семьи, они не за сепаратизм бьются, то есть, не за отделение Луганска. Они же бьются за свободу Луганской республики, и за свои жизни. То есть, они бойцы сопротивления.

Термин сопротивление общеукраинский, и общемировой, если хотите. Но им наша пропаганда, наша пятая колонна, планировщики, навязали как бы другую оценку их действий, тем самым, заранее переиграв. Вот вспомните этот знаменитый спор, который был у национально-освободительного движения с другими патриотами (честно вам скажу, слово патриот), когда события только начинались. Он был публичный. Есть ролик, я вам даже об этом говорил. Я даже когда общался с начальниками большими, они говорили, этот спор вышел на очень высокий уровень. В чём был спор? Спор был: концепции Новороссия и концепция Руси. В чём разница? Концепция Русь – это общеукраинская концепция, и общероссийская. То есть, это другое украинское государство. Какое? Свободное от интервентов, свободное от оккупантов, свободное от внешнего управления, суверенное.

Мария Катасонова: Единое.

Евгений Фёдоров: Единое, естественно, которое заложено в концепцию Русь. Концепция Новороссия и республика, означает раскол. Помните, я даже по радио спорил с Вассерманом, и он со мной согласился. Это было ещё несколько месяцев назад. Что не раскол нужен Украине (а Новороссия это раскол), а нужна единая Украина, свободная от оккупантов. То есть, свобода. И тогда нам с нашей концепцией НОДа не удалось её пережить. Мы давили по всем возможностям - нам её не удалось пережить.

В результате пошла концепция, заложенная американским генштабом, госдепартаментом и ЦРУ. И суть этой концепции - подвести людей в систему раскола, где автоматически возникают хорошие добрые ребята с Украины, которые бьются за

свою страну и умирают. То есть, вначале неправильно заложив терминологию, почему мы говорим про наше телевидение, что оно неправильно заложив терминологию, называя людей, которые участники сопротивления, бойцы сопротивления. Бойцы отечественной войны за свободу украинского народа, даже называя их ополченцами, но не ополченцами антифашистами, а ополченцами-сепаратистами (по умолчанию), они тем самым закладывают изначально проигрыш.

Эта история была и с Новороссией. Изначально это был заложен проигрыш. Кем? Пятой колонной в России, которой на Украине люди верили. Патриоты на Украине, они же верили пятой колонне в России. Они же Россию воспринимают, как Путина. А Россия – это пятая колонна, Россия – это оккупированная территория. Российская власть-то под интервентом, под оккупантом вернее, иностранным. Может, помягче, чем на Украине сейчас, не военное, но тем не менее. Почему мы отсюда делаем главный вывод: нельзя решить проблему Украины, не решив проблему пятой колонны в России. Потому что, имея за спиной предателя в лице российского государства, борьба на Украине обречена на поражение. Понимаете? И люди, которые там сражаются, патриоты, за свободу своей Родины, причём, со всего мира уже сражаются, они будут иметь сзади предателей, которые будут ежедневно подрезать их возможности борьбы. Уничтожать их, давить, создавать совершенно другую логику и конструкцию действий. Я же вам говорю - вот отсюда эти решения, их будут выдавать. То есть, те граждане Украины, которые сейчас умирают в Луганске, я уже знаю, что с ними будет через, допустим, полгода. Допустим, их там кто-то остался жив, их выбили. Их наши выдадут Украине и те их расстреляют, понимаете? Наша пятая колонна в России выдаст. Уже выдают.

Мария Катасонова: Кстати, Евгений Алексеевич, тысячи беженцев у нас. Что с ними будет? Ведь обратно им пути нет, их там расстреляют. Если зачистят и Донецк и Луганск, они обратно вернуться не смогут.

Евгений Фёдоров: Во-первых, Маша, я вам хочу сказать. Нам всё время говорят: вопрос вины. Я вам хочу сказать: наказания без вины не бывает. То наказание, которое сегодня получают смертями жители Украины, и будут получать жители России, это результата предательства 91-го года, 93-го, и сегодняшнего не только на территории Росси, но и на Украине. Просто это результат - наказание за предательство приходит сейчас. Предательство было раньше, а приходит сейчас.

Поэтому, очень жалко людей, но законы истории неумолимы. В них нет судьбы человека. В ней есть люди, которые эти законы просто понимают. Они не сложные. Законы конкурентной борьбы укладываются в одну строчку. Сложно выучить одну строчку? Не

сложно. То есть, люди в этом плане делятся. Если они понимают события, они понимают свои сегодняшние действия в событиях.

Так вот, что с беженцами. Я думаю, что Россия уже освоила много беженцев. Рассосутся по российским городам, по российским семьям, по сердобольным людям.

Мария Катасонова: Все тысячи? Сотни тысяч?

Евгений Фёдоров: А почему нет? Рассосались же тысячи. Вы как-то не заметили, за двадцать лет рассосались десятки миллионов. Куда рассосались триста тысяч русских из Чечни, например? А это всего одна республика. Куда с Узбекистана рассосались несколько миллионов человек? Куда рассосались часть из Прибалтики людей?

Артём Войтенков: У нас места много.

Евгений Фёдоров: Страна огромная, рассосутся.

Мария Катасонова: А какой будет их настрой? Ведь, они будут считать себя людьми, которых предали.

Евгений Фёдоров: Естественно, настрой будет негативный. Они потом будут, в том числе и они будут служить источниками карательных операций против граждан России, которые будут организовывать Соединённые Штаты Америки. Там будут тоже набирать людей для этих карательных операций. Правильно, вы правы. Это жизнь. Это геополитическая жизнь. Она была такой всегда. Но в геополитике есть только конкуренция. Ничего другого в геополитике нет. Артём Войтенков: Вы обращаетесь с большими – с историей, с большими странами. Вы это понимаете. Большинство людей про это и не думает.

Евгений Фёдоров: Сейчас идёт их обучение методами расстрелов, повешения,

сожжения, уничтожения, бомбардировок, террора, - идет воспитательный процесс. Как школьника берут, розгами хлещут: ему больно, но он лучше понимает. Вот сейчас идет такой процесс. Обычный исторический процесс восстановления самосознания русского народа.

Вопрос только в том: завершится ли этот процесс восстановления самосознания до того, как русский народ будет уничтожен - тогда мы победим, как побеждали до этого, в Великую Отечественную войну и во все другие; или после - тогда он прекратит своё существование. Только в этом вопрос.

Артём Войтенков: Да, но если мы в ту же историю заглянем, Первая мировая война, что сделали? Взяли немцев, взяли русских. Причём, я напомним, у нас Романовы, последние XIX и начало XX века – они же, по сути, немцы.

Евгений Фёдоров: Ну, и что? А Обама – негр. И что?

Артём Войтенков: Все женщины Романовы либо из Дании, либо из Германии. Так вот, смотрите. Романовы – вроде как немцы. Мало того, Кайзер Вильгельм II – он кузен или достаточно близкий родственник Николаю II. Тем не менее, взяли нас с немцами сравнили, заставили нас убивать друг друга. Нормально, отлично, пусть бьются. В результате этого после Первой мировой войны выплыла вверх Америка. Укрепился доллар, потерял рубль и германская марка сильно просела. Вы же сами про это рассказывали.

Евгений Фёдоров: Введена была конституция внешнего управления в Германии и так далее.

Артём Войтенков: Прошло всего ничего - сорок лет, даже меньше. Опять то же самое – опять русских опять с немцами. Опять бейтесь лбами. Проходит еще 60 лет, теперь уже делим Россию, отрезаем Украину и теперь уже не русские с немцами, а русские с русскими – давайте, воюйте, опять сшибайтесь лбами, убивайте друг друга. У меня такое ощущение, что история вообще никого ничему не учит. Через примерно 50 лет повторяется одно и то же, одно и то же...

Евгений Фёдоров: Вы начали, наконец, мыслить историческими категориями. Я вам про это и говорю. Так получается не потому, что учит или не учит, а это смысл существования человечества, его форма.

Артём Войтенков: Так плохо учит, если третий раз одно и то же.

Евгений Фёдоров: Еще раз говорю – это форма существования человечества. То, что люди пошли опять на те же разводки – это результат процесса между войнами, когда работала пропаганда в ту или иную сторону, которая вышибла предыдущий урок. Как только вы потеряли урок Великой Отечественной войны, который из вас вышибла 20-летняя американская пропаганда, вы подготовлены к новому уничтожению, к новой войне. Все логично. Вас зачистили, ваш листочек чистенький, на нём опять готовы писать кровавыми чернилами историю.

Артём Войтенков: Но это уже третий или даже...

Евгений Фёдоров: Это не третий, это тысячный.

Артём Войтенков: Так почему это ничему не учит? Почему нас всегда стирают до чистого листа, и опять давайте убивайте друг друга.

Евгений Фёдоров: Потому что это природа человека. Вот сколько "Спартак" с "Динамо" уже воюет?

Артём Войтенков: Это не воюет, они же играют. Они же не убивают друг друга.

Евгений Фёдоров: Хорошо, хоть не убивают. Но природа одна и та же. Это конкуренция. Только в одном случае одна в спортивных формах, а с точки зрения конкуренции наций, она в военных формах. А психологическая природа одна. Вы говорите – немцы. У вас может один брат играть за "Динамо", а другой – за "Спартак"?

Артём Войтенков: Легко.

Евгений Фёдоров: Так, а почему вы считаете, что в Германии один брат не может служить за немецкую армию, которая воют с русской армией. То же самое.

Артём Войтенков: У нас было в 1917 году – один брат за белых, второй – за красных.

Евгений Фёдоров: Вопрос конкуренции наций – это не вопрос конкуренции по признаку крови. Это конкуренция по признаку команд. Русская команда – самая сильная в плане многонациональности. Изначально русское государство многонационально. То есть в России немцев было в русской армии... Фамилии только перечислить...

Артём Войтенков: Да, полно. Генералы.

Евгений Фёдоров: Большинство генералов – немцы. Спокойно отлично воевали с немецкими генералами в Германии. Потому что русские поглощают другие нации. Это сильная сторона русских. Это специфика русского развития. Англичане, немцы, французы почему маленькие – потому что у них другая логика. Если у вас колониальная логика, а не логика равенства, как в России, вы изначально не будете расширяться как единая нация...

Артём Войтенков: Как равных...

Евгений Фёдоров: Как равные. Да, конечно. Почему отсюда и вывод: Украина. Для чего они берут Украину? Как колонию. Что такое евроинтеграция по-англосаксонски? Это интеграция раба с господином. В чем она заключается? Раб должен пахать на господина, умирать по команде господина, а господин должен за него жить. Но, в принципе, они интегрированы, только по вертикали. Раб внизу в подвалах что-то обслуживает, а господин сверху потребляет. Это и есть евроинтеграция: обычная историческая традиционная евроинтеграция. Последний способ евроинтеграции – 1941-1945, до этого 1914-1917, до этого 1812. По-крупному только, по мелочи – без счёта. Вот и есть это, вот так вот. Это и есть государственное строительство англосаксов.

Артём Войтенков: Так почему у нас всё время по одному и тому же сценарию евроинтегрируют? Почему нас это ничему не учит?

Евгений Фёдоров: Не может научить.

Артём Войтенков: А почему они нас всё время делят и стравливают? Немцев с немцами даже.

Евгений Фёдоров: Потому что это форма конкурентной борьбы "Спартак" и "Динамо".

Артём Войтенков: Мы почему так не делаем? Почему нас всё время разводят как лохов, извините?

Евгений Фёдоров: Потому что у нас другой менталитет. Как, я уже говорил, у хищника и у травоядных разные менталитеты изначально. Не будет бык вести себя также как волк, никогда. Даже если он понимает, что волком быть лучше. Потому что можно, в конце концов, получше поесть.

Артём Войтенков: Ну, знаете, бык против волка – это равные силы, в общем-то.

Евгений Фёдоров: Нет, я говорю – он не будет себя вести как волк. Он равная сила в схватке на поле. А волк может и подкрасться, и стаей, и много чего у него есть против быка. Они равные. Они и есть равные. Я же не говорю, что мы не равные. Я говорю, что у нас свои методы, своя технология государственного строительства, национального вопроса.

Артём Войтенков: Так нас давят всё время с этой технологией.

Евгений Фёдоров: Не нас давят с этой технологией.

Артём Войтенков: Нас делят и стравливают.

Евгений Фёдоров: Во-первых, Россия вела войны... Помните, когда 300-летие Российской империи праздновали, Россия не вела войны только два года. Это форма существования – войны. Вы почему-то войны воспринимаете как исключительный случай. Это обычная практика конкурентной борьбы для крупного государства. Даже не только для России. Потому что крупное государство имеет другой кругозор системы. Это обычное состояние. Постоянно бык знает, что ему нужно держать наточенные рога. Когда система сбалансирована – всё хорошо. Он отбивает границы, периодически подавляет врага в его логове, Берлин. Сколько русские брали Берлин?

Артём Войтенков: Два раза.

Евгений Фёдоров: Больше. Но не важно: Берлин, Париж, Рим и всё остальное. Периодически. Смотрите, стая волков нападает. Быки отбились, потом, которые поумнее, пошли и разорили гнездо. Вроде на полвека забили.

Артём Войтенков: Как забили. Что мы ушли из Берлина, из Парижа? Не надо было уходить тогда. Несколько раз, причём.

Евгений Фёдоров: Объясняю. Потому что мы - защитная цивилизация. Изначально русская цивилизация – защитная. У неё нет задачи... Всё расширение нашей границы реально идёт как форма защиты. То есть, когда из этого места идут постоянные набеги (Чечня, кавказские войны), идём, зачищаем эту территорию, чтобы этого не было. Даём туда денег, даём туда поддержку. Вот немцы, американцы, англичане приходят – они же не дают никогда денег. В Афганистан пришли – всё сломали. Русская армия пришла в Афганистан, защищаясь, кстати, - всё построила. Так это наш менталитет. Историческая форма государственного строительства. Потому что мы равные.

Ещё раз говорю, русские – носители свободы. И Александр Невский, и Даниил Галицкий, что они всё время говорили? Что с запада надо всё время ожидать агрессивных войн, а с востоком надо дружить и договариваться. Почему? Потому что менталитеты разные. Потому что на востоке привыкли жить за счёт своих ресурсов, за счёт внутреннего развития. На западе – Германия, Франция, привыкли жить за счёт набегов.

Артём Войтенков: Да, но если мы посмотрим на карту, этот Запад – это крошечная часть Евразии, это просто смешно по размерам. Почему эта крошечная часть постоянно нас разводит, почему она всегда живёт за счёт нас. Почему Берлин уже два раза на нас нападал? Это закономерность.

Евгений Фёдоров: Будет ещё нападать, если не уничтожить сейчас. Естественно. А мы имеем свою форму защиты под названием отечественная война от этих набегов. Это технология такая.

Мария Катасонова: Артём спрашивает, почему раз и навсегда не установить своё влияние и всё, не захватить и всё.

Артём Войтенков: Почему мы из Берлина уходили два раза? Почему мы ушли из Парижа?

Евгений Фёдоров: Я думаю, потому, что это не наш менталитет.

Артём Войтенков: Ну, при чём здесь менталитет.

Евгений Фёдоров: Наш менталитет не позволяет это делать, потому что...

Артём Войтенков: А как же борьба наций, конкуренция?

Евгений Фёдоров: Разные формы борьбы. Русская нация более направлена на внутреннее развитие и внутреннее совершенствование. Сколько мы брали Измаил, вы знаете, например?

Артём Войтенков: Вы говорили, много раз.

Евгений Фёдоров: Прежде, чем до него добрались окончательно. Потому что условия должны созреть. Те люди, куда вы идёте, они должны сами просить вас, чтобы вы включили их в своё государство. А если туда приходят англичане, они возьму и останутся. Потому что им нужна колония. Они спрашивать никого не будут. А России нужно согласие.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, мы до этих условий можем не дожить просто как государство. Если посмотреть, сколько мы территорий присоединили оборонительным путём, почему бы нам не присоединить, действительно, оставшиеся части?

Артём Войтенков: Вот, Великобританию, например.

Евгений Фёдоров: Вы для начала отбейтесь от атаки, а вы уже рты раззявили.

Артём Войтенков: Ну, я к тому, что мы сейчас отобьёмся, а нас опять разведут в

очередной раз.

Евгений Фёдоров: Это "Спартак" - "Динамо". Это ежедневная борьба. Что вы хотите?

Мария Катасонова: Почему с одними государствами это прокатывается, с другими нет?

Евгений Фёдоров: Вы пытаетесь сейчас сделать из меня умного человека, который придумает новую формулу исторической конкуренции.

Артём Войтенков: Я пытаюсь докопаться.

Евгений Фёдоров: Я, как НОДовец, не умный человек. Я, как НОДовец – исторический человек. Я вам говорю, что правила были, есть и будут. Вы предлагаете сейчас мне придумать новые правила. Сами придумывайте. Я не придумываю новые правила. Я беру старые правила, которые жили и работали всегда, и просто в эти правила, в эту формулу подставляю сегодняшние данные и получаю результат.

Мария Катасонова: У Артёма правильная мысль. Даже по этой старой формуле. Почему мы не можем... Эти государства можно оборонительным путём присоединить, а эти государства мы не можем, хотя они нападают...

Евгений Фёдоров: Не мы присоединяем, а как Крым. Попросили – присоединили. Если Берлин попросит – присоединим.

Артём Войтенков: Что-то Афганистан нас, по-моему, не очень просил-то?

Евгений Фёдоров: Да? Я вам как участник афганских событий. Просил 24 раза...

Артём Войтенков: Подождите, а кто там сопротивлялся тогда?

Евгений Фёдоров: Американцы. Иностранные войска вторжения. Это была война Советского союза с Соединёнными Штатами Америки. Это были стингеры, это был Бен Ладен, который вообще был агентом ЦРУ, и всё остальное. Кто сопротивлялся? Афганцы 24 раза или 26 просили (нам говорили на политзанятиях). Причём, всё руководство Афганистана, там три руководителя сменилось до появления советских войск, - все трое просили.

Мария Катасонова: Приднестровье просит, Осетия просит.

Евгений Фёдоров: Осетию мы признали.

Мария Катасонова: Нет, ну признать...

Евгений Фёдоров: Вы не забывайте, что сейчас Россия сейчас находится в статусе внешнего управления, колонии.

Мария Катасонова: Вообще, в Германии очень много людей просит.

Евгений Фёдоров: Германия - в своё время, каждый третий переехал жить в Россию. Логика, ещё раз говорю, очень простая. Россия сама по себе оборонительное государственное строительство у нее всегда было. Если возникают условия, при которых нельзя отказывать, она никому не отказывает. То есть, Крым в этом плане – обычная технология российского расширения.

Артём Войтенков: Какого расширения? Это наше было!

Евгений Фёдоров: Наше было не только Крым. Наш был Берлин, там славяне жили. Я думаю, надо просто уничтожить фашизм.

Мария Катасонова: Не добьём всё равно до конца. Несколько раз не добивали и сейчас не добьём.

Евгений Фёдоров: Я думаю, что всему миру- 90 процентов населения колониального, надо объединиться против англосаксонского бандитского мира.

Мария Катасонова: На время они объединятся. А дальше?

Евгений Фёдоров: У нас же получилось. Помните, в России одно время не было ни одного бизнеса, который не подвергался рэкету и не платил дань. Сейчас же этого нет. Есть формы. Если мы укрепляемся, усиливаемся, мы создаем мировой порядок, в котором не будет англосаксонского бандитизма.

Мария Катасонова: До сих пор создать не могли, а теперь создадим?

Евгений Фёдоров: Это есть борьба. Это форма борьбы. Человечество тоже как-то учится. И на каком-то этапе я, например, верю, что России удастся объединить все страны мира против англосаксонского фашизма, как формы.

Артём Войтенков: Вот это уже ход. А то, что мы неоднократно говорили, что война на Украине...

Евгений Фёдоров: Вы сейчас уже уходите за горизонт.

Выступление Евгения Фёдорова 17 июня 2014

Parašė Administrator

Sekmadienis, 22 Birželis 2014 17:51 - Atnaujinta Sekmadienis, 22 Birželis 2014 18:03

Артём Войтенков: Почему за горизонт? Нет. Я не хочу, если даже мы сейчас отобьёмся, чтобы нас через 30 лет опять развели.

Евгений Фёдоров: Согласен, надо выводы сделать. Я с этим согласен.

Мария Катасонова: Нужно додавить до конца.

Евгений Фёдоров: Совместно с другими. Надо сделать мировой трибунал против колониального англосаксонского мира. То есть, шире формат развернуть.

Мария Катасонова: Как же тогда конкурентная борьба после этого?

Евгений Фёдоров: Это форма конкурентной борьбы. Она будет всё равно, вы не беспокойтесь. "Динамо" со "Спартаком", всё равно будет воевать. Посмотрите, допустим, Российская империя уничтожила порядка семи или восьми империй. Вспомните, Литовско-Польскую империю уничтожила.

Артём Войтенков: Да, Австро-Венгрия.

Евгений Фёдоров: Австро-Венгрия. То есть, это вечная конкуренция. Это как человек: родившись, он попадает в конкурентную среду, до смерти. Родился новый человек – опять конкурентная среда. Конкурентная среда не исчезнет. Но могут партнеры поменяться. Исчезнет "Динамо" или "Спартак" - будет другая команда.

Артём Войтенков: ЦСКА.

Евгений Фёдоров: Да, партнёры поменяться могут, а конкурентная борьба – никогда.

Артём Войтенков: Да, но всё это приводит к тому, что единственный путь сейчас – это бороться против англосаксов и колониальной власти.

Евгений Фёдоров: Естественно. 90 процентов мира должны объединиться для борьбы с 10-процентным, как в нашей Конституции написано, "общепризнанные нормы", 10-процентным колониальным бандитским миром, фашистским по своей основе, в котором есть сверхлюди, сверхгосударства, цивилизованные народы, недоразвитые народы и недочеловеки.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, чтобы нам бороться с англосаксонским миром колониальным нам нужно сначала у себя в стране навести порядок. Основной момент – это убрать пятую колонну. Следующий момент – люди готовы выходить тысячами, сотнями тысяч, чтобы взяться на оружие и пойти воевать на Донбасс, но они не готовы выйти даже в количестве нескольких тысяч против пятой колонны. Для них пятая колонна – это нечто мифическое.

Евгений Фёдоров: Я не против - пусть помирают. Если люди приняли решение умереть – это их право. Вот у них такая форма суицида. Значит, это их решение. Тут мы ничего не можем сделать.

Артём Войтенков: Это не их решение. Это просто...

Евгений Фёдоров: Это их решение. Вы их оправдываете всё время. Вы говорите, что он не понял, он не посмотрел передачу НОДа, он не связался со штабом, он глупый человек.

Мария Катасонова: Нет, он просто работает, у него есть семья, у него дети. Вот он приезжает с работы в девять часов.

Евгений Фёдоров: Пусть помирает. Вот и детей на его глазах расстреляют каратели. А он пусть знает, когда это будет происходить, что это произошло по его личной вине и по его личному решению.

Мария Катасонова: Для него пятая колонна – это мифический враг, они его не видят.

Артём Войтенков: Это что-то непонятное.

Евгений Фёдоров: Я не против. Пусть помирают. Что вы меня уговариваете?

Артём Войтенков: Мы не уговариваем, мы просто говорим...

Мария Катасонова: Мы ищем пути решения.

Евгений Фёдоров: Вы сообразили? Значит, и другие сообразят. В Крыму сообразили? В Луганске, в Донецке сообразили?

Артём Войтенков: Вот мы были в Крыму на референдуме и я беседовал там с людьми... Знаете, большинство людей, вот разговариваешь с теми людьми, которые там стояли наблюдателями на...

Евгений Фёдоров: Значит, догадались пойти за правильными лидерами, уже хорошо.

Артём Войтенков: Да, но они как говорят: "Вот в России у учителей зарплаты выше, а у нас зарплаты очень маленькие". Понимаете, всё равно у людей бытовая часть идёт в большей мере.

- "Ой, надоела эта бандитская власть".

Они не мыслят как вы, категориями геополитики, стран, государств, истории. Они вот мыслят магазинами, своей зарплатой и что вокруг происходит.

Евгений Фёдоров: Значит, иди за лидером национально-освободительного движения, национальным лидером, если уж по-простому. Выходи на улицу, просто на уровне интуиции и интегрируйся в систему национально-освободительной борьбы. Если в систему национально-освободительной борьбы интегрируется пять процентов населения... Ну, пять-то процентов есть умных?

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, люди уже просто на самом деле сейчас не знают, кому верить. Их столько раз обманывали...

Евгений Фёдоров: А я же не против. Пусть помирают. Хоть 20 раз обманывали, хоть миллион. Хочет человек помирать и прикрывается тем, что ему некому верить – да пусть помирает. Хочет, чтобы расстреляли его ребёнка и семью – пусть. Это его решение. Чтобы он понимал. Почему мы сейчас об этом каждый день, постоянно говорим.

Мы сейчас говорим:

- "Ребята, через год, когда будут здесь события происходить, почитайте. Вы приняли решение, когда год назад посмотрели и не сделали даже не наших выводов, а тех, которые находятся в учебниках истории. Это ваше решение".

Почему я говорю, что сейчас, когда в Луганске и в Донецке убивают людей и беженцы, это - их решение 1991 года. Просто плата отсрочена была на какое-то время. Вот и всё. Наказание пришло за предательство. И сюда придёт, в Москву, наказание за предательство 1991-го, 1993-го, 2014-го года, потому, что это тоже геополитический закон. Предательство всегда наказывается.

Артём Войтенков: Я хотел бы понять, почему представителями Госдепартамента США работают такие высокообразованные люди, как Дженнифер Псаки, которая заявляет, что газ добывается в Европе и через Украину транспортируется в Россию, что Америка пошлет свой флот к берегам Белоруссии и так далее. У неё много таких глупостей, но, понимаете, это даже не смешно. Такой человек занимает высокий государственный пост и ежедневно несёт какую-то бредятину постоянно.

Евгений Фёдоров: Это просто показывает отношение Госдепартамента к вам, недочеловекам, как мы узнали.

Артём Войтенков: Но, слушайте, берега Белоруссии – это просто на карту посмотреть.

Евгений Фёдоров: Просто им по барабану ваше мнение. Вот они назначили какую-то там девочку, с точки зрения восприятия жизни и всё. Всё, что интересует американцев в России – это интересует российская дань и российские учёные и дети. Это просто показывает, что американцы рассматривают себя как сверхнацию, реально. Когда Обама это говорит – он не случайно эти слова сказал. Их не волнует ваше мнение совершенно. Что же тут непонятного?

Артём Войтенков: Ну, понимаете, выставлять себя в таком свете...

Евгений Фёдоров: Умного человека поставить на вашем направлении, информационном, это вас признавать как достойного партнёра. Они вас не признают достойным партнёром. И нас, и меня, и всех. Поэтому и поставили кого ни попадя, не задумываясь на эту тему.

Артём Войтенков: Вы думаете, настолько им плевать?

Евгений Фёдоров: Конечно. Это логично. Если они победители, почему это должно быть... Они всё - расслабились, закончили. Это когда был Советский Союз, они там

напрягались, у них там Кондолиза была, руководила институтом советологии, ещё что-то, учёные, специалисты. А сейчас-то что? Дань идёт бесперебойно, учёные идут бесперебойно, дети идут бесперебойно.

Артём Войтенков: Газ и нефть бесперебойно.

Евгений Фёдоров: Там, где надо, союзникам идёт. Всё в порядке. Знают, что есть такой Путин, он им мешает наслаждаться жизнью. Вот они его выучили, начинают мочить. Вот Закон недавно приняли, вернее, принимают сейчас. Очень интересный закон. Акт Bill США № 2227, называется "Акт о предотвращении агрессии со стороны России", 2014-й год. "Предотвратить дальнейшую агрессию к Украине и другим суверенным государствам в Европе и Азии и для других целей". Закон прошёл два чтения, уже находится на последней, третьей стадии принятия.

Артём Войтенков: Уже прошёл? Я его просто читал, он был внесён только.

Евгений Фёдоров: Вот он прошёл два чтения, у них там три стадии принятия. В России тоже три с учётом Совета Федерации.

Усиление Вооруженных сил, НАТО, расширена поддержка Польши и Балтии. Санкции.

Артём Войтенков: Там разговор о том, что да, надо нападать на Россию, пока она на Украину сама не напала.

Евгений Фёдоров: Да, военная помощь Украине, разведку подключают, Грузию активизируют, Молдову. Я так понимаю, что будут на границе с Грузией у нас проблемы. Силы безопасности будут формировать на территории Украины. Энергетическая независимость и запрет на поставки российского газа в Европу. Непризнание аннексии Крыма, это понятно.

Артём Войтенков: А им хорошо, если наш газ не пойдёт в Европу? Европа накрывается тогда.

Евгений Фёдоров: Это нормально. Им же тоже параллельно надо решать проблему давления на Европу и контроля за своими европейскими вассалами. Эта бандитская англосаксонская государственность не подразумевает дружбы даже между собой. Когда у вас две банды или три банды, у них же есть между собой отношения. Они, кстати, друг друга уважают. У них этот бандитский кодекс, понятия уважительные. То есть, условно говоря, бандит с бандитом понимают по понятиям, а, допустим, если лоха ограбил – это нормально. А вот друг друга нельзя.

Такое есть у них. То есть у них есть внутренняя система взаимоотношений: Германия, Франция, Англия, Америка, как бандитских режимов, бандитской системы исторической государственного строительства. Это совершенно не значит, что они друг друга любят. У них между собой жёсткая конкуренция. На площадке своей, на бандитской: кто круче из бандитов, грубо говоря. Но система отношений у них есть. Поэтому сделать "козу" немцам для американцев нормально, чтобы те держались в стойле, не выпендривались и признавали иерархию американского правления хотя бы. Да, это вассалы, но они должны знать, что господин имеет не только пряник, но и кнут, если что. Это логично.

- Они активизируют террористические дела. То есть, будут пытаться взорвать метро московское и всё остальное.

- Активизируют давление по линии Грузии, вполне возможны инциденты в Осетии, например. То есть, по крайней мере, они будут этого требовать. Согласятся ли грузинские... Там же они тоже трусы.

- Пятую колонну будут здесь по линии экономики.

- Активизируют позицию Центрального банка.

У нас Центральный банк сейчас доклад дает, у нас с ними спор. Центральный банк чётко

проводит линию на ликвидацию российской экономики, чётко говорит о Базеле-3, о том, что он грохает банки... Надо стенограмму взять, кстати, а то некоторые экономисты не связывают то, что у нас уже грохнули несколько десятков банков с Базелем-3. А Центральный банк чётко это связывает, что это взаимосвязанные процессы. Ввод по требованию американцев Базеля-3 и привел к тем нескольким десяткам банков, которые уже грохнули. Вы заметили? Это - прямая взаимосвязь. Идёт повышение процентных ставок, сокращение денег в экономику, ослабление рубля. Это всё позиции экономической пятой колонны для подготовки вторжения в Россию. Это всё взаимосвязь одной цепи.

- Выделяют деньги на внутреннее финансирование пятой колонны в России по этому законопроекту.

- Европу ставят в стойло.

- Санкции, как метод манипулирования российскими элитами.

- Дальше будут манипулировать, тут указано, прямо перечисляют: "Сбербанк", ВТБ, "Газпромбанк", сам "Газпром", "Новотек", "Роснефть", "Рособоротэкспорт" и так далее. Дополнительные санкции.

В общем, этот закон – это такой мощный механизм, развивающий билл имени Магнитского в плане вторжения в Россию по линии оранжевых революций. Суть этого вторжения – это манипулирование пятой колонной. То есть, усиление пятой колонны, манипулирование пятой колонной, и в дальнейшем она должна открыть ворота городов России уже для вооружённой компоненты вторжения, как на Украине. Вот такая логика. Она чётко прослеживается через этот закон.

Артём Войтенков: Его уже, судя по всему, примут, да?

Евгений Фёдоров: А они и без закона это всё реализуют. Это всё внутри системы санкций.

Артём Войтенков: Да, но это даст больше полномочий.

Евгений Фёдоров: Это даст право сажать в тюрьму тех должностных лиц в Америке, которые будут недостаточно чётко исполнять давление на Россию. Там же тоже есть бездельники и разгильдяи. То есть, повысить дисциплину американской государственной машины. Ту, которую вы критикуете с Псаки. Вот заставят Псаки более ответственно относиться к задаче ликвидации Российской Федерации в том числе.

Артём Войтенков: Если они уже принимают такие законы официально, то...

Евгений Фёдоров: Так это уже не первый. Билл имени Магнитского – точно такой же закон. Там то же самое.

Артём Войтенков: Но там без военной части было. Здесь и военная часть.

Евгений Фёдоров: Так потому, что они решают проблему Путина и России для цели защиты. Они защищаются, это вопрос национальной безопасности. Для цели защиты американского однополярного колониального мира. Это считайте, что Англия воюет в Индии, Сипайское восстание подавляет для того, чтобы Индия не выскочила из английского владычества. Вот вам исторически аналог.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, сейчас очень популярен среди народа такой тезис, что люди простят Путину голод, если рухнет экономика, какие-то лишения для себя. Но если произойдёт сдача Украины, если будет дальнейшее отступление, вот этого люди не простят.

Артём Войтенков: Кто это придумал, интересно?

Евгений Фёдоров: Что значит – Путину не простят? Почему, допустим, не простят этому столбу № 3 напротив своего дома?

Мария Катасонова: Но столб же – не национальный лидер.

Евгений Фёдоров: Нет, Путин у нас – президент. Национальный лидер – это система, находящаяся вне государственной власти и система, находящаяся вне государства. То есть, реформатор, желающий восстановить суверенитет страны. Вот что такое национальный лидер. А Путин – президент. Это должностное лицо, предусмотренное (не случайно английское слово) колониальной системой управления, которое отвечает за представительскую функцию и соблюдение колониальной оккупационной Конституция.

Мария Катасонова: Но если он пойдёт на госпереворот, если выразаться...

Евгений Фёдоров: За это они его и отправят в Гаагский трибунал.

Мария Катасонова: А народ его поддержит.

Евгений Фёдоров: Какой народ? Я не вижу, чтобы народ его поддержал. Я не вижу народа на улице, чтобы он его поддержал.

Артём Войтенков: Ты сама видишь, сколько народа...

Евгений Фёдоров: О чём вы говорите, какой народ.

Мария Катасонова: Я вам ещё раз говорю – это что-то мифическое...

Евгений Фёдоров: Народ-предатель поддерживает Путина? О чём вы говорите?
Народ-предатель себя не поддержит. Народ-предатель – это суицидальный народ, понимаете? Он склонен к суициду, как нация.

Артём Войтенков: К самоубийству, переводя на русский.

Евгений Фёдоров: Переводя на русский – самоубийству. Какое поддержит, о чём вы говорите? Если бы на улице было хотя бы 50-100 тысяч в поддержку Украины, например, так у Путина были бы руки развязаны. Но этого нет. И вы говорите про какой-то народ. Мне смешно это уже слышать.

Набор текста: Наталья Альшаева, Наталья Малыгина, Елена Залыгина.

Редакция: Наталья Ризаева

<http://poznivatelnoe.tv> - образовательное интернет телевидение